

Цэнь Чжи сам не ожидал, что его небольшая месть приведет к тому, что его отношения с Цзинь Цюн и Жэнь Сысином улучшатся не на один шаг. С двумя популярными звездами рядом с ним остальные члены съемочной группы больше не могли смотреть на него свысока.

Цзинь Цюн сочла Цэнь Чжи довольно интересным человеком. Вчера она думала, что он не понял явных намерений Цюй Лу, и считала его глуповатым пареньком. Однако сегодня этот «глупый ребенок» смог дать жесткий отпор.

Нужно признать, что этот поступок пришелся Цзинь Цюн по душе!

Поэтому она тайком опубликовала пост в Weibo:

[Ган Цзюнь — Цзинь Цюн: Познакомилась с о-о-очень милым пареньком! Не покажу вам, только я могу его тискать, хе-хе-хе.]

[@Первый фанат Е-цзе: Е-цзе, сегодня ты выглядишь так подозрительно!]

[@Как одиноко быть непобедимым: Вау, Е-цзе сегодня даже не ругалась! И хвалит парня! Парень, ты успешно привлек внимание моей Е-цзе [взгляд босса.jpg]]

...

Цэнь Чжи еще не знал, что Цзинь Цюн его «официально представила». Когда Тан Фэй привел себя в порядок, съемки продолжились.

Учитывая предыдущий инцидент, на этот раз съемочная группа специально проверила температуру еды. Тан Фэй надеялся, что Цэнь Чжи снова что-то прольет, чтобы он мог ответить тем же, даже если его остановят. Но на этот раз Цэнь Чжи был очень «сдержан» и «случайно» вылил еду на штанину Тан Фэя.

Тан Фэй: «...» Ему было суперне по себе!

Теперь ему не нужно было думать об актерской игре, он просто сыграл самого себя, выплескивая свое раздражение и ругая «Ли Шао» за невнимательность. Цэнь Чжи, следуя характеру Ли Шао, съезжился, не смея возражать, и дрожал как осиновый лист. Его губы дрожали, и несколько раз он пытался что-то сказать, но не мог выговорить ни слова под градом обвинений Тан Фэя. Тан Фэй, не удовлетворившись этим, схватил Цэнь Чжи за воротник и собирался заставить его встать на колени —

Лю Цай крикнул:

— Стоп! Слишком сильно. Переснимаем.

Сцену в столовой, где играли Цэнь Чжи и Тан Фэй, переснимали три раза, прежде чем приняли.

Затем Цзян Ци, Су Мин и Ци Ди помогли Ли Шао выпутаться, и Сун Сюй, ради Цзян Ци, отпустил Ли Шао. Ли Шао быстро поблагодарил и убежал, не доев.

На этом съемки Цэнь Чжи закончились, но он не ушел сразу. Пока он дописывал конспекты, которые дал ему Шэн Цзинь, он наблюдал за игрой Цзинь Цюн и других, совмещая обучение с практикой.

Во время перерыва Цзинь Цюн подошла к нему и, увидев, что он читает, с любопытством

спросила:

— Что это?

Цэнь Чжи, уже привыкший к своему имиджу после того, как Вэнь Цян выложил его экзаменационные оценки в Weibo, и с приближающимся ежемесячным экзаменом, старался использовать каждую минуту, не обращая внимания на взгляды коллег. Поэтому он просто показал обложку Цзинь Цюн:

— Учебник для старшей школы, я дописываю конспекты.

Шэн Цзинь, по просьбе Цэнь Чжи, сделал очень подробные записи, и Цэнь Чжи сначала просто переписывал их, чтобы потом дома спокойно разобраться, а если что-то будет непонятно, спросить Лин Чжэна.

Цзинь Цюн не удивилась и не стала расспрашивать. Она села рядом с Цэнь Чжи, наблюдая, как он усердно пишет, и вздохнула:

— Ты так трудолюбив, мне бы у тебя поучиться.

Цэнь Чжи не понял:

— ?

Цзинь Цюн сказала с грустью:

— В следующем году у меня гаокао. Раньше, из-за съемок в «Изоляции», я взяла академический отпуск на год. Должна была сдавать в этом, но результаты были слишком плохими, поэтому перенесла на следующий.

Цэнь Чжи удивился, не ожидая, что кто-то окажется в такой же ситуации, как он! Он почувствовал, что нашел себе подобного, и строгие правила Вэнь Цяна уже не казались такими бесчеловечными.

Но в следующую секунду он услышал слова Цзинь Цюн:

— К счастью, Ниндуский университет медиакоммуникаций сам связался со мной и сказал, что примет меня, если я сдам на проходной балл.

Цэнь Чжи приуныл. Хвостик довольного котенка, который только что вилялся, сразу замер и грустно опустился.

Ниндуский университет медиакоммуникаций, известный как «Нинчуань», был престижным вузом, выпустившим множество известных актеров, режиссеров и сценаристов. Он входил в десятку лучших кинематографических школ страны, и для известных артистов требования к поступлению могли быть снижены. Цзинь Цюн, прославившаяся благодаря «Изоляции» и даже получившая премию «Золотой фильм», получила предложение от Нинчуаня, что не было удивительным.

Цэнь Чжи был расстроен. Он думал, что нашел товарища по несчастью, но оказалось, что другие идут по широкой дороге, а ему приходится перебираться по качающемуся мостику.

Правила Вэнь Цяна действительно были аномалией!

Цзинь Цюн не знала о ситуации Цэнь Чжи и стала уговаривать его:

— Давай вместе! Ты тоже поступай в Нинчуань, в следующем году мы будем сдавать вместе.

Цэнь Чжи нахмурился и неопределенно пробормотал:

— Посмотрим.

Цзинь Цюн:

— Что тут смотреть? Если мы поступим в Нинчуань, это гарантированно попадет в топ горячих тем, и популярность, и диплом — сразу!

Цэнь Чжи:

— Но я...

Он не успел договорить, как начались съемки следующей сцены, и Цзинь Цюн на бегу бросила:

— Поговорим потом, — и убежала, оставив Цэнь Чжи вздыхать.

Слова Цзинь Цюн были разумны. Цэнь Чжи подумал и тихонько открыл WeChat Вэнь Цяна. Их переписка все еще висела на сообщениях кануна Нового года, и они общались нечасто. Вэнь Цян обычно приходил к нему в квартиру или передавал информацию через Юй Мина или Вэй Хэ, а чаще они просто занимались своими делами, не мешая друг другу.

Цэнь Чжи набирал текст, стирал и снова набирал, но в конце концов отправил:

[Глава Вэнь, а можно мне поступить в Нинчуань?]

Цэнь Чжи ждал довольно долго, но Вэнь Цян не отвечал, наверное, был занят.

Вечером, после окончания работы, Цзинь Цюн и Жэнь Сысин пошли смывать грим, а Цэнь Чжи по приказу Цзинь Цюн ждал их, чтобы вместе вернуться в отель. Тем временем Тан Фэй ушел первым, и, проходя мимо Цэнь Чжи, бросил на него злобный взгляд, полностью потеряв дружелюбие, которое проявлял накануне.

Цэнь Чжи уже понял, что вчерашнее дружелюбие Тан Фэя, когда тот использовал Чжу Сянь, чтобы сблизиться с ним, было лишь маской, чтобы застать его врасплох. После ссоры Тан Фэй больше не хотел иметь с ним дела. Для Тан Фэя, актера без реноме, не стоило тратить силы на поддержание видимости.

Однако со стороны казалось, что Тан Фэй мелочен и затаил злобу на Цэнь Чжи за его неумелость.

Вскоре вышла Цюй Лу. После снятия грима она выглядела красиво и нежно, словно цветок повилики. Увидев Цэнь Чжи, она улыбнулась и кивнула ему, встав рядом.

Цэнь Чжи почувствовал аромат духов от девушки, легкий и спокойный, но ему было не по себе, и он незаметно отодвинул ногу.

Цюй Лу вдруг посмотрела на него сбоку:

— У тебя с Таном все хорошо?

Цэнь Чжи тут же напрягся:

— Хорошо.

Цюй Лу улыбнулась:

— Мне показалось, вчера вы были такими дружелюбными, а сегодня он даже не стал тебя ждать.

Цэнь Чжи не знал, что ответить, и лишь неловко улыбнулся.

Цюй Лу сказала:

— Извинись перед ним за то, что случилось в обед. Они, как старшие, не будут holding a grudge.

Цэнь Чжи нахмурился, краем глаза взглянув на красивую девушку в свете фонаря, и в сердце закипело легкое возмущение, но он не подал виду.

Цюй Лу, видя, что он слушает, как бы невзначай произнеса:

— Характер у Тана и так неплохой, ты просто не видел(а) Цзинь Цюн — — Она резко оборвала фразу, словно вспомнив что-то, и не договорила, только многозначительно посмотрела на Цэнь Чжи, словно пытаясь передать что-то взглядом.

Цэнь Чжи:

Цэнь Чжи не понимал намеков в отношениях между мужчиной и женщиной, но другие намеки улавливал сразу. Он сразу понял, что Цюй Лу пытается поссорить его с Цзинь Цюн, с которой отношения только начали налаживаться. Учтывая, что в предыдущем предложении она выступала на стороне Тан Фэя и упрекала его, Цэнь Чжи тут же потерял желание общаться и лишь равнодушно кивнул.

К счастью, Цзинь Цюн и Жэнь Сысин скоро вышли, и Цюй Лу переключила внимание, а Цэнь Чжи тихо вздохнул с облегчением.

По дороге в отель Цэнь Чжи шел с Цзинь Цюн, а Цюй Лу и Жэнь Сысин шли впереди. Цюй Лу буквально прилипла к Жэнь Сысину при любой возможности, и он, не в силах от нее отделаться, шел с каменным лицом, словно ему кто-то должен денег, пока Цюй Лу весело болтала, не обращая внимания.

Цзинь Цюн тихо сказала Цэнь Чжи:

— Лизоблюдам не жить, маленький Цэнь, не учись у нее.

Цэнь Чжи посплетничал с ней:

— Цюй Лу любит Жэня?

Цзинь Цюн:

— Любит? Да ладно! Она просто хочет использовать его популярность, чтобы устроить скандал и набить себе цену. Если бы я не любила мужчин, она бы и со мной попыталась сыграть в лесбийскую любовь.

Цэнь Чхи:

Цзинь Цюн подперла подбородок, с видом человека, наблюдающего за представлением:

— Интересно, как долго Жэнь Сысин будет терпеть, прежде чем взорвется.

Цэнь Чхи почувствовал жалость к Жэнь Сысину. Его использовали в корыстных целях, а друг еще и с удовольствием наблюдал за этим. Он спросил:

— Может, нам помочь ему?

Цзинь Цюн посмотрела на Цэнь Чхи так, будто на глупого ребенка:

— Брат, это дело. Если я пойду, это будет выглядеть как ревность, а если ты — как битва за любовь со Сысином. Если не хочешь, чтобы папарацци написали про тебя как про участника любовного треугольника, то тихо сиди и учись, поступай в Нинчуань вместе со мной.

Цэнь Чхи:

<http://bllate.org/book/16548/1508343>